

Прошел год с тех пор, как я перевоплотился в Питера Паркера, и я могу с уверенностью сказать, что это не сон и не развитие у меня психического расстройства из-за жестокого обращения.

Несмотря на то что мне всего один год, я чувствую себя умным, это сложно объяснить. Я просто чувствую себя умнее, вещи теперь даются мне легче, и я понимаю задачи, которые обычно мне было бы сложно решить.

К счастью, мои новые родители неуклюжи и оставляют дверь в кабинет открытой, поэтому я просто пробирался туда и начинал читать все, что попадалось мне под руку.

Эти люди, хотя поначалу было сложно воспринимать их как реальных людей, а не персонажей комиксов, стали мне глубоко не безразличны. Они проявляли по отношению ко мне такую заботу, какую никто не проявлял раньше. Это странное чувство, когда люди действительно заботятся о моем благополучии...

Пока я был погружен в размышления и читал лежащую передо мной книгу, я вскоре почувствовал, что меня подхватили на руки.

Я повернулся, чтобы посмотреть, кто это, - это был мой отец:

— Вижу, мой маленький гений пытается учиться.

Ричард подошел, взял книгу, которую я читал, и начал ее изучать.

Как только он увидел, что это книга по биологии, он сделал неловкое выражение лица:

— Не слишком ли это продвинуто для тебя.

Я просто пожал плечами: — Я не знаю, папочка, это кажется довольно простым.

«Боже, я не могу поверить, что только что назвал другого мужчину папочкой, убейте меня.»

Мой новый отец просто смотрел на меня со скепсисом, не веря моим словам, в конце концов, кто бы мог поверить, что годовалый ребенок достаточно умен, чтобы это понять.

Годы шли и шли, и вскоре мне исполнилось три года...

Когда мне исполнилось три года, и мама, и папа стали меньше времени проводить дома, но больше - на работе. Оказалось, что они являются ведущими учеными в компании Озкорп. И их ведущее исследование касается усиленных пауков, усиленных сывороткой суперсолдат или SSS. Насколько я понял из их записей.

Чем бы они ни занимались, похоже, они близки к прорыву и очень заняты работой. Иногда проходит несколько недель, прежде чем я смогу их увидеть. Не то чтобы я был против, ведь в основном я провожу это время с тетей Мэй и дядей Беном.

Но все равно как-то обидно, что я редко вижу с ними, в конце концов, я ведь стал воспринимать их как своих настоящих маму и папу.

Так что от нечего делать, когда я нахожусь с дядей Беном, я провожу большую часть своего времени за чтением книг обо всем, что мне удастся найти. Будь то о технике, физике, химии или биологии.

Но читаю я их не торопясь, а когда не тороплюсь и действительно понимаю, о чем идет речь, это доставляет мне удовольствие.

Оказывается, благодаря своему высокому интеллекту я на самом деле обладаю фотографической памятью, за что я всецело благодарен. Благодаря ей я фактически запомнил все, что выучил ранее, что помогло мне довольно быстро продвинуться по этим книгам и не тратить время на перечитывание того, что я уже знаю.

Однажды в случайный выходной, когда я был занят чтением, в дверь моей комнаты постучали. Когда я открыл ее, оказалось, что это мои мать и отец, мама крепко обняла меня, а затем и отец обхватил нас руками.

— Прости, что не могла быть более свободной, милый, мы просто очень заняты работой, надеюсь, ты понимаешь. - сказала мама.

Я лишь одарил ее небольшой улыбкой, сказав:

— Не волнуйся об этом, я знаю, как тяжело вы, ребята, работаете.

И я не против остаться с дядей Беном и тетей Мэй.

Они оба испустили вздох облегчения.

— Я знаю, что это выглядит так, будто мы покупаем твою привязанность этим, но это единственный способ, который я могу придумать, чтобы загладить свою вину перед тобой.

Сказал папа, вытаскивая стопку разных видов продвинутых книг на разные темы.

Я практически почувствовал, как мои глаза загорелись, когда увидел их. Столько разных книг по технологии и инженерии, с ними я уже могу представить, какие гаджеты я буду делать.

Папа начал терзать мои волосы, улыбаясь:

— Я рад, что они тебе нравятся, малыш, я на секунду опешил, обычно дети твоего возраста радуются, когда видят перед собой игрушки.

Думаю, ты единственный в своем роде, кто так радуется книгам.

Мама схватила меня за щеки и притянула к себе, целуя их, а потом сказала с грустной улыбкой:

— Лаборатория требует, чтобы мы остались там подольше, так как мы близки к тому, чтобы сделать великое открытие, нам очень жаль, что мы будем отсутствовать еще некоторое время, малыш.

Я лишь грустно улыбнулся им:

— Все в порядке, я понимаю, вы, ребята, заняты и пытаетесь спасти людей.

Так что вы можете делать то, что должны, не беспокоясь обо мне.

Они оба просто удивленно посмотрели друг на друга, не ожидая, что я пойму. Похоже, для них я просто умный, а не социально развитый. Что я могу понять, ведь мне всего 3 года.

Хоть и неохотно, но они попрощались, вернувшись к работе в своем офисе, который им предоставил Озкорп.

Они продолжали приходить и уходить, пока мне не исполнилось 4 года, и тогда они практически влетели в парадную дверь дома дяди Бена.

Была середина ночи, и я наблюдал за всем с вершины лестницы, спрятавшись так, чтобы они меня не заметили.

— Бен, пожалуйста, позаботься о Питере, ладно? Я уверен, что он поймет, когда подрастет, он ведь смывленный мальчик. - сказал отец, положив руку на плечо Бена.

— Ты издеваешься надо мной, Ричард, мальчику всего четыре года. Ты практически отказываешься от него!

Дядя Бен тихонько прикрикнул, чтобы не разбудить меня, но уже слишком поздно, так как я за всем наблюдал.

— Бен, у нас нет выбора, если мы останемся здесь и будем держаться рядом с Питером, они доберутся до него и используют его против нас. Я не хочу, чтобы мой мальчик всю жизнь прожил заложником. У нас нет другого выбора, кроме как скрыться.

Дядя Бен в этот момент был практически в ярости, а тетя Мэй была рядом с ним и пыталась его успокоить:

— Черт возьми, ты говоришь, что у тебя нет выбора, но выбор есть всегда.

Ты можешь обратиться в полицию, если они тебе угрожают.

Мама со слезами на глазах встала между ними

— Мы бы хотели, чтобы все было так просто, но мы против людей, которые стоят выше закона, они сделают все, что в их силах, чтобы мы пострадали.

И чтобы вас, ребята, не втягивать в это, мы должны уйти.

Дядя Бен просто стоял, глядя им в глаза, и видел там только беспомощность.

Вздохнув, он спросил:

— Хорошо.

Но что насчет Питера, разве вы не собираетесь хотя бы попрощаться?

Они оба стыдливо опустили головы, пока отец не заговорил:

— Мы бы хотели, но, думаю, если мы его увидим, нам будет невозможно с ним попрощаться.

Мэри, не желая больше слушать это, схватила свой багаж, который уже был упакован, и начала уходить, говоря при этом со слезами на глазах:

— Мне очень жаль, но нам нужно успеть на самолет.

Мир вокруг меня замер на несколько секунд:

«Самолет?

Они же умрут! Я должен спасти их, как?»

«Как?» "

«Как?»»

Мои ноги зашевелились сами собой, и я начал спринтерский бег вниз по лестнице. Когда я добрался до них, мои руки были на их багаже, не давая им уйти.

При этом я практически кричал сквозь рыдания:

— Пожалуйста, не уходите, вы умрете, если вы уйдете, я больше никогда не увижу вас, ребята!

ПОЖАЛУЙСТА, НЕ УХОДИТЕ. У МЕНЯ ПЛОХОЕ ПРЕДЧУВСТВИЕ. ВЫ УМРЕТЕ!

Жалость... они смотрят на меня с жалостью... Я пытаюсь их спасти, а они просто смотрят на меня с жалостью.

Мама просто присела и встала на колени, за ней последовал отец, они оба обхватили меня руками и начали плакать, повторяя фразу

— Нам очень жаль. - как заезженная пластинка.

Я просто стоял на коленях и смотрел, как они уходят с багажом на руках, не смея оглянуться...

Это был самый последний раз, когда я видел тех, кого называл мамой и папой в этой жизни, и с тех пор я никогда не чувствовал себя более беспомощным... или мне так казалось.

<http://tl.rulate.ru/book/100896/3847146>